

Ся Линфэн весь день провёл на амбулаторном приёме. Пациенты шли непрерывным потоком: не успевал один подняться со стула, как следующий уже переступал порог кабинета. В перерывах между записавшимися постоянной вереницей протискивались люди с результатами анализов и снимками. Когда перед дверью собирается такая толпа, у врача нет времени даже на то, чтобы отлучиться в уборную, не говоря уже о личном телефоне. Стоит взыскательному больному заметить в руках доктора смартфон — и тут же последует жалоба. В такие часы Ся Линфэн совершенно себе не принадлежал.

Приём завершился только к шестому часу вечера. Косые лучи заходящего солнца проникали сквозь окно, отбрасывая на пол кабинета его длинную одинокую тень.

Достав телефон, он не обнаружил сообщений от Вэй И и написал сам:

«Что хочешь на ужин? Буду дома около семи».

Закончив в кабинете, Ся Линфэн отправился на обход — в первую очередь в реанимацию, к пациенту, которому вчера провели масштабную операцию по поводу расслоения аорты. При столь сложных вмешательствах успешное завершение хирургического этапа — лишь первый шаг. Путь к выписке лежит через множество возможных осложнений, поэтому в первые дни доктор наблюдал за ним особенно пристально.

Спустя полчаса, во время обхода, он получил от Вэй И сообщение:

«Тогда я приготовлю ужин к семи и буду ждать».

Улучив секунду, Ся Линфэн набрал короткое:

«Хорошо».

Однако врачебная практика полна непредсказуемости. У больного, которому вчера установили коронарный стент, началось массивное кровотечение. Требовалась экстренная повторная операция на грудной клетке для гемостаза. У этого пациента и без того наблюдались нарушения свёртываемости крови и целый букет сопутствующих патологий, поэтому развития осложнений ожидали в любой момент. Ся Линфэн понимал все риски, но никак не думал, что беда случится именно сейчас...

Он бросил взгляд на часы: половина седьмого. По-хорошему, в это время ему следовало собираться домой, чтобы в начале восьмого уже сидеть за столом с Вэй И. Честно говоря, он и сам с нетерпением ждал этого вечера, гадая, чем его порадуют, но... похоже, ужину состояться не суждено.

Состояние больного требовало немедленного вмешательства. Наспех Ся Линфэн отстучал сообщение:

«Срочная операция, задержусь. Ужинай без меня».

Отправив текст, он сразу же бросился готовиться к вмешательству. Времени на досаду не оставалось вовсе: счёт шёл на секунды, и промедление стоило бы пациенту жизни.

Получив сообщение, Вэй И посмотрел на аккуратно нарезанные и подготовленные к готовке продукты. На губах застыла горькая ухмылка — в груди снова нахлынуло знакомое до боли разочарование.

Вглядываясь в скупые строчки от Ся Линфэна, он остро хотел расспросить, что стряслось и насколько всё серьёзно, но побоялся отвлечь хирурга от работы и так и не решился набрать номер.

Голову одолевали тревожные мысли. Возможно, сказывались дни, проведённые в одиночестве за чтением медицинских блогов, но он против воли ловил себя на сомнениях: действительно ли Ся Линфэн застрял в операционной? Или... занимается чем-то таким, о чём даже думать не хотелось?

Внезапный звонок вырвал его из липкого омута подозрений. Экран высветил незнакомый городской номер. Вэй И помедлил, ожидая услышать очередное предложение кредита или риелторских услуг, но всё же принял вызов.

На другом конце провода оказалась администрация больницы. Резюме, отправленное им только сегодня днём, рассмотрели с невероятной скоростью и теперь приглашали завтра утром на собеседование в отдел логистики и снабжения.

Такая оперативность обнадеживала: похоже, там отчаянно не хватало рук, и если он докажет свою исполнительность, место будет его.

Приглашение прибавило сил. Вэй И встряхнулся и принялся за ужин. Пусть Ся Линфэна не будет, самому себе отказывать в еде нельзя: не стоит губить собственное здоровье. Этот главный урок он усвоил ещё на прежней работе — никакие деньги потом не вернут подорванный организм.

Ся Линфэн вернулся лишь к одиннадцати вечера, когда Вэй И уже умылся и перебрался под одеяло. Глядя на валившегося с ног доктора, Вэй И поборол желание расспросить о причинах задержки — из чистого сочувствия.

— Поел? — тихо спросил он.

Ся Линфэн кивнул и устало уронил:

— Поел. Я в душ.

Выйдя из ванной, он лёг рядом. Из-за позднего часа прикроватную лампу сразу погасили. В спальне воцарилась тишина, нарушаемая лишь перекрёстным дыханием. Но ни тот, ни другой не спали.

Ся Линфэн изнемогал от усталости: бессонная прошлая ночь, тяжелейший приём пациентов днём, экстренная операция вечером и возвращение далеко за полночь. Голова раскалывалась, мысли путались, перед глазами калейдоскопом неслись дневные эпизоды, не позволяя расслабиться.

Вдруг он почувствовал, как пальцы Вэй И осторожно накрыли его ладонь.

— Не спится? — слышался шёпот.

Ся Линфэн молча повернулся к нему, притянул к себе и уткнулся носом в плечо.

— Дай просто обнять тебя.

Голос хирурга звучал привычно ровно, однако годы, проведённые бок о бок, подсказывали Вэй И: прямо сейчас этот сильный человек испытывает редкую минутку слабости. Вэй И прижался к нему крепче и замер, не произнося ни слова.

Спустя некоторое время ровное дыхание возвестило о том, что Ся Линфэн погрузился в сон. Вэй И осторожно высвободился, перевернулся на спину и стал вглядываться в темнеющий потолок. Сон не шёл.

В последнее время его не покидало ощущение, будто он балансирует между льдом и пламенем.

Когда Ся Линфэн находился рядом, Вэй И чувствовал его физически: ощущал тепло тела, ласку, заботу — и отогревался. Но стоило доктору шагнуть за порог, как он превращался в без вести пропавшего. Они будто оказывались в разных часовых поясах, где связь рвалась, текстовые сообщения становились скудными и отстранёнными, а из экрана веяло арктическим холодом.

В темноте снова проклюнулась ядовитая мысль: а что, если на работе Ся Линфэн дарит свою нежность и внимание кому-то другому? Вдруг для него просто не остаётся места в сердце хирурга?

Из-за полуночной тревоги Вэй И заснул под утро, а когда разомкнул веки, Ся Линфэн уже умылся, оделся и собирался выходить. Услышав шорох в спальне, доктор приостановил обувание и заглянул в комнату. Вэй И сидел на кровати, сладко зевая; глаза его, затуманенные сонной дымкой, чуть покраснели и влажно блестели.

Каждый раз при виде такого домашнего, взъерошенного Вэй И у Ся Линфэна пощипывало в груди от нежности, подспудно подталкивая немного подразнить. Но он лишь подошёл ближе и ласково вздохнул ему вихры.

Ощувив широкую ладонь на своей голове, Вэй И поднял взгляд. Над ним стоял Ся Линфэн в элегантном плаще. Лицо его сохраняло привычное бесстрашие, но в глубине глаз светилось неоспоримое тепло.

— Завтрак на столе. Я пошёл, — ровно произнёс Ся Линфэн и направился к двери.

Когда за ним защёлкнулся замок, Вэй И поднялся и поплёлся в кухню. На столе стояли доставленные из ресторанчика любимые паровые булочки сяолунбао и пиала солёного тофу.

Ся Линфэн оставался неизменно внимательным к мелочам.

То самое пламя, согревающее среди льда.

<http://bllate.org/book/20027/1991554>